

© Т. В. Григорьева

DOI: [10.15293/2226-3365.1403.09](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1403.09)

УДК 811.161.1 + 37

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ БЕЛЫЙ – ЧЕРНЫЙ И ЕЕ РОЛЬ В ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Т. В. Григорьева (Уфа, Россия)

В данной статье рассматривается одна из ключевых метафорических бинарных оппозиций белый – черный в качестве маркера в процессе оценивания окружающей действительности; описываются особенности построения ее семантического пространства, особое внимание уделяется символическому уровню – важному для понимания сложных аксиологических процессов. С опорой на данные современных толковых словарей, а также художественные, научные и публицистические тексты национального корпуса русского языка автор выделяет и характеризует сферы жизнедеятельности: эмоциональную, этическую, социально-правовую и гносеологическую, для интерпретации которых человек использует эту антонимическую пару; и приходит к выводу, что аксиологическая метафорическая бинарная оппозиция белый – черный вписывается в общую систему мировоззренческих координат, состоящую из пространственных, временных, параметрических, цветовых, вкусовых, звуковых и других противоположностей, которые помогают человеку ориентироваться в многообразном окружающем мире.

Ключевые слова: аксиологический, символический, бинарная оппозиция, метафорический.

В аксиологическом постижении мира особую роль играет метафорическое использование противоположных понятий, которые создают бинарную оппозицию в языке. Такие антонимические метафоры, свойственные еще мифологическому сознанию, оказывают влияние на мышление и речевое поведение современного человека. Они служат своеобразными маркерами, при помощи которых

человек оценивает окружающее пространство. К числу таких аксиологических диад относится и оппозиция *белый/черный*, в основе ее лежат два изначально не оценочных цветовых компонента, которые, показывая отражение чувственного восприятия картины мира, «приложимы к более общим ситуациям» [9, с. 11], благодаря чему создают многослойность содержания и рожают новые, символические смыслы.

Григорьева Татьяна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языкознания, Башкирский государственный университет.

E-mail: tagrig8@mail.ru

Семантическая противопоставленность данных цветowych прилагательных, зафиксированная в современных словарях, по мнению ученых, является результатом исторического развития семантической структуры слова *белый*. Реконструкция его семного состава в древнерусском языке, предпринятая В. В. Колесовым, показала, что первоначально основное значение слова не было цветовым: «почти полное отсутствие в древних текстах противопоставления слов *белый/черный* оказывается весьма выразительным доказательством первоначально не цветового значения слова *белый*, во всяком случае, неактуальности такого значения в древнерусской системе [5, с. 9]. В этимологическом словаре М. Фасмера отмечается, что слово *белый* восходит к древнеиндийскому корню *bha-/bhe- со значением «сиять, светить, блеснуть» [8]. В русском литературном языке наци-

ональной эпохи, как пишет Т. Н. Дорожкина, слова *белый* и *черный* образуют бесспорную антонимическую пару, поскольку их уже отличают все характерные для антонимов признаки: осязаемый носителями языка контраст (что фиксируется памятниками в соответствующем употреблении этих слов, начиная с XIV–XV вв.), большое сходство в функционировании, частая совместная встречаемость в тексте [4, с. 8].

В современных толковых словарях отмечается только несколько противоположных значений данных антонимов. Проанализировав семантические структуры слов *белый* и *черный* в Толковом словаре русского языка С. Н. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [7] и Большом толковом словаре русского языка С. А. Кузнецова [6], мы отметили три противоположных значения:

<i>белый</i>	<i>черный</i>
«цвет снега или мела» (<i>белая бумага</i>)	«цвет сажи, угля» (<i>черные фигуры (в шахматах)</i>)
«светлый, в противоположность чему-нибудь более темному, именуемому черным» (<i>белое вино, белые ночи</i>)	«темный цвет, темноту, в противоположность чему-нибудь более светлому, именуемому белым» (<i>черный хлеб, черный кофе (без молока)</i>)
«человек со светлой кожей (как признак расы)» (<i>цветные и белые (сущ.)</i>)	«человек с темной кожей (как признак расы)», <i>чернокожий (черное население США)</i>

Данные современных толковых словарей показывают, что семантические структуры слов *белый* и *черный* оценочно несимметричны. Так, в Большом толковом словаре русского языка С. А. Кузнецова среди значений лексемы *белый* не отражено ни одного переносного с коннотативными семами. Только в значении «только полн. трад.-нар. чистый» отмечен оттенок значения «связанный с добром; нравственно безупречный», в то время как система семем слова *черный* содержит как минимум пять негативно оценочных значений, таких как «не вызываю-

щий одобрения, предосудительный; низкий, коварный, подлый» (*черное дело, черная зависть*); «мрачный, безрадостный, связанный с тягестями жизни» (*черная скука, черная доля, судьба*), «очень плохой, крайне отрицательный» (*представить дело в черном свете, видеть только черные стороны жизни*) // «связанный с трудностями, невзгодами» (*беречь, хранить, иметь что-л. на (про) черный день, наступили черные дни*); «злостный, низкий, коварный» (*черная измена, черные замыслы*), «по суеверным представлениям: чародейский, колдовской, магический, свя-

занный с нечистой силой» (*черные заклинания, наговоры, черная книга* (содержащая магические заклинания и колдовские рецепты), *черная магия* (колдовство с помощью адских сил)[6].

Тем не менее, анализ фразового материала художественных, научных, публицистических текстов конца XIX – начала XXI вв., репрезентирующего компоненты исследуемой бинарной оппозиции, подтверждает, что оба компонента обладают богатым оценочным потенциалом. *Белый* в текстах русского языка приобретает положительные коннотации, *черный* вызывает отрицательные ассоциации. Такая оценочная закреплённость, вероятно, обусловлена тем, что изначально белый и черный цвета связывались в сознании людей прежде всего со светлым и темным временем суток, днем и ночью. Свет, день благодаря своей способности делать мир открытым, видимым, представлялся хорошим; тьма, ночь в силу своей способности скрывать, делать невидимыми все предметы действительности представлялась непонятной, злой, связанной с дьявольскими потусторонними силами. Чувства, которые испытывал древний человек при наблюдении (восприятии) белого и черного цвета и постижении дня и ночи, нашли отражение в «культурной памяти» слов *белый* и *черный*, их дериватов, в их синтагматических отношениях, в том числе в поговорках.

При исследовании оценочной оппозиции необходимо учитывать коммуникативный потенциал каждого компонента пары, включающий в себя «важнейшие лингвистические параметры слова, денотативную и сигнификативную отнесенность, его синтагматические и парадигматические связи с другими номинативными единицами, свойственные ему ассоциативные, оценочно-прагматические сочетания» [4, с. 8] – все то, что актуализируется при общении и стано-

вится, как отмечают некоторые ученые, более значимым, чем понятийное ядро.

В текстах современного русского языка диада *белый/черный* представлена как несоотносительно аксиологическая. Наряду с такими оппозициями, как *свет/тьма*, *верх/низ*, *чистый/грязный* и т.п., она выступает в русском языковом сознании как мерило действительности. Так, в семантике компонентов диады может подчеркиваться полярность, разведенность по разные концы оценочной шкалы:

Для нее не существует полутонов, только черное и белое (С. Спивакова). *Как бы вы ни держались, они все равно вас на чем-нибудь да проведут, надо только, чтоб это было не самое главное, чтоб они вам черное в белое не превратили...* (Ю. Домбровский). *Помнишь, как Федор Иоаныч говорит: я не умен и не силен, меня обмануть не трудно, но белое от черного я отличить могу!* (А. Солженицын).

Противопоставленность компонентов данной оппозиции может использоваться как воздействующая сила. Например, читателям интернет-газеты предлагались вопрос и 2 варианта ответа на него, за которые можно голосовать, причем за один вариант голосовать как за «белое», за другой – как за «черное». Таким образом авторы скрыто воздействуют на читателя, показывая заранее, какой из вариантов более приемлем: «Считаете ли вы нужным компенсировать гражданам России ущерб от несправедливой приватизации госсобственности в 1990-х гг. путем введения специального компенсационного налога? Читателей, которые считают, что лучшей формой восстановления справедливости является введение подобного налога, мы призываем голосовать за БЕЛОЕ. Тех же, кто считает, что не стоит ворошить прошлое, – за ЧЕРНОЕ» (<http://www.km.ru>).

В семантическом пространстве аксиологической оппозиции можно выделить как минимум два уровня: эмпирический, отражающий первый этап столкновения человека с явлениями, лежащими в основе оппозиции, и символический, показывающий, какие признаки диады важны для языкового сообщества при интерпретации окружающей действительности. Так в семантике бинарной оппозиции отражаются естественные этапы процесса познания явлений действительности: анализ – мысленное расчленение объектов на составные части с целью выявления составляющих его элементов и отделения существенного от несущественного – и синтез, являющийся «вершиной чувственного познания, той его стадией, когда оценочные компоненты носят не инстинктивно-стихийный характер, а обуславливаются наглядно-познавательной деятельностью индивидуума» [2, с. 12].

В зависимости от внешних особенностей оппозиции, ее значимости для человека на первом уровне ее многослойного содержательного пространства выделяются первостепенные, доминантные признаки (у компонента *белый* – это признаки «чистый», «выделенный», «светлый», «открытый»; у компонента *черный* – «грязный», «темный», «спрятанный», «интенсивный»); которые, переходя на другой уровень содержания, рождают новые, символические смыслы.

В результате человек выбирает существенно важные для него оппозиции и оперирует ими при оценке разных сфер своей жизнедеятельности. Опираясь на данные Национального корпуса русского языка¹, можно констатировать, что диада *белый/черный* лежит в основе интерпретации следующих условно

выделенных сфер: эмоциональной, этической, социально-правовой, гносеологической.

В **эмоциональной** сфере белый цвет символизирует радость, добро, чистоту, невинность; черный – пессимизм, невезение, несчастье, безнадежность: *И такой это был чистый белый мир на черной еще земле, такое свечение!..* (В. Шукшин). *Началась черная полоса: сделки срывались в последний момент, – вспоминает уфимка* (Комсомольская правда, 2007). *Если останется нынешняя производственная структура, единственное, что можно сделать, – создать стабилизационный фонд и откладывать на «черный» день с «белого»* (Комсомольская правда, 2007).

В **этической** сфере белый цвет – символ доброты, нравственности; черный цвет – символ подлости, безнравственности: *Бело твое платье, а душа еще белей!* (И. Тургенев); *Свет бел, да люди черны* (пословица). *Черное лицо и белое лицо – вот такая разница! Черное лицо и белая душа. Белое лицо и черная душа* (С. Довлатов).

В **социально-правовой** сфере белый цвет – символ законного, юридически правильного; черный цвет – символ незаконного, требующего юридических последствий: *Если нам предложат отличную станцию, но только чтобы ее купить, нужно заплатить 1 руб. со счета, а еще десять в мешке принести, да еще половина бухгалтерии «белая», половина – «черная», тогда нет* (РБК Daily, 2007). *Это было связано с тем, что «белый» лизинг с последующим переходом права собственности гораздо выгоднее «черной» аренды* (Континент Сибирь, 2004).

В **гносеологической** сфере белый цвет символизирует открытость познанию, свободный доступ к знаниям, информации; черный – незнание, закрытость познанию, неизвестность: *Зато его, Гурова, немногие мысли прочны и за долгие годы продуманы до такой белой ясно-*

¹ Национальный корпус русского языка. – [электронный ресурс]. – URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 12.12.2013).

сти, что это уже и не мысли, а части его собственного тела, как руки и ноги (В. Маканин); *Психика человека – это **черный ящик**, – группа психологов ВНИИ МВД давно занимается анализом подобных преступлений* (Труд-7, 2008).

Выделенные сферы не предполагают жестких границ, не исключают совмещения и частичного взаимоналожения: смысловое пространство – явление континуальное.

Оппозиции неодинаково работают в представленных сферах. Так, для пары *белый/черный*, если анализировать текстовый материал Национального корпуса языка, можно отметить в качестве самых актуальных символических значений значения в нравственно-этической и социально-правовой сферах, а самого малочастотного – в гносеологической сфере.

Одновременно в одной и той же сфере может взаимодействовать несколько оппозиций, например *белый – черный* и *чистый – грязный*: *До сих пор душа моя и воображение были **чисты, белоснежны** и девственны, они ничем не были еще замараны; в артиллерийском училище я вдруг узнал всю **черную, мерзкую и грязную** сторону жизни* (Наука и жизнь, 2009). Каждая из оппозиций, выражая общеэтическое значение, создает свой образный штрих и подчеркивает свои нюансы значения. Таким образом, выявление и описание сфер, в которых проявляется оценочный характер метафорической диады, а также сопоставление общих значений у разных оппозиций важно для понимания сложного механизма оценивания действительности. Компоненты диады (в данном случае полярные цвета) становятся знаками, в которых воплощены ценностные смыслы, накопленные в процессе освоения мира человеком.

Оценка реализуется при помощи метафорической образности, которая при

переходе в умственно постигаемую сферу рождает символический смысл [3, с. 334–339]. В примерах отражается наглядная картинка при описании невидимой, действительности, внутреннего состояния человека: *Возлюбленная, белоснежно-чистая партия становилась грязной, замаранной, точно чужие цепкие пальцы проишлись по ней* (Б. Савинков). Как отмечает Н. Д. Арутюнова, трансформация образа в символ «определяется факторами экстралингвистического порядка», обуславливается приобретением образом «определяющей жизнь человека или коллектива функции» [1, с. 338]. Образ обогащается интерпретациями художников слова, их поэтическим видением данной реалии. В каком-то смысле писатели и поэты сами создают образ. Символы в отличие от образов не создаются – нельзя создать символ, как нельзя создать традицию. Символ складывается культурно, исторически – авторы только реализуют, используют уже существующий символический потенциал для решения своих художественных, творческих задач. Символическое значение слова складывается в языковом сообществе. Оно выражает определенные оценки социума, причем традиционно сложившиеся, условно принятые обществом.

Говоря об аксиологической метафоре, важно отличать **языковую** символику от символики **культурной**. Первая реализуется в языке, создавая многослойную семантику лексических единиц путем перехода от конкретного к абстрактному: *белая душа, черная зависть, белый каталог, черный тиар*. Вторая привязана к предмету, несущему определенный культурно закрепленный смысл, и только обозначается языковыми средствами: *Сигнал об избрании Папы – **белый** дым из трубы капеллы (**черный** дым – кандидат не утвержден)* (Труд-7, 2008). *И иконостас из **белого***

мрамора, и доски из **черного** мрамора с именами погибших давно уничтожены (РИА Новости, 2008).

Таким образом, аксиологическая бинарная оппозиция *белый/черный* пронизывает современный русский язык, создавая условия для реализации ее метафорического потенциала и в определенной степени влияя на сознание носителя языка. Изучение особенностей и закономерностей работы подобных диад позволит понять механизм постижения действи-

тельности и ее оценивания. Выделенные аспекты весьма абстрактно представляют шаги последовательного освоения человеком (через свои переживания, через интуицию) бинарной оппозиции: от освоения значимости ее физических свойств для практической деятельности человека к освоению значимости ее физических свойств для оценочной и классифицирующей деятельности и, в конечном счете, для языкового моделирования мира, осознания его сложности и многоаспектности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Арутюнова Н. Д.** Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. **Глазунова О. И.** Логика метафорических преобразований. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. – 190 с.
3. **Григорьева Т. В.** Символическое значение слова: специфика и принципы выделения // Русский язык: функционирование и развитие (к 85-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ профессора В. М. Маркова): материалы Международной научной конференции (Казань, 18–21 апреля 2012 г.) / под общ. ред. Л. Р. Абдулхаковой, Д. Р. Копосовой. – Казань, 2012. – Т. 2. – С. 334–339.
4. **Дорожкина Т. Н.** Члены языковой оппозиции «черный-белый»: лексическая и прагматическая семантика // Исследования по семантике. – Уфа, 1999. – С. 6–17.
5. **Колесов В. В.** Русская историческая лексикология и лексикография. Вып. 3. – Л.: ЛГУ, 1983. – С. 8–16.
6. **Кузнецов С. А.** Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
7. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1992. – 955 с.
8. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – М.: Прогресс. Т. 1 – 1986. – 576 с.; Т. 4. – 1987. – 864 с.
9. **Цивьян Т. В.** Модель мира и ее лингвистические основы. – М.: ДомКнига, 2005. – 280 с.

DOI: [10.15293/2226-3365.1403.09](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1403.09)

Grigoreva Tatiana Vladimirovna, Candidate of Philology Sciences,
Associate Professor of the Department of Modern Russian
Linguistics, Bashkir State University, Ufa, Russian Federation.
E-mail: tagrig8@mail.ru

METAPHORICAL OPPOSITION *WHITE AND BLACK* AND ITS ROLE IN LANGUAGE INTERPRETATION OF REALITY

Abstract

The author analyses the peculiarities of one of key axiological metaphorical binary oppositions white and black, typical for mythological consciousness and having determined the language behavior of modern man, as a marker in the process of evaluation of reality. She describes the design features of its semantic space, highlighting the symbolic level – especially important for complex axiological processes. Based on data from modern dictionaries, as well as artistic, scientific and journalistic texts of Russian National Corpus, distinguishes and characterizes aspects of life (emotional, ethical, social, legal and epistemological) for interpretation of which a person uses this antonymic dyad. And the author comes to the conclusion that the studied axiological metaphorical binary opposition white and black fits into the general system of world coordinates, consisting of spatial, temporal, parametric, color, taste, sound and other opposites that help a person to find himself in a diverse world.

Keywords

axiological, symbolic, binary opposition, metaphorical.

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. *Language and human world*. Moscow: Languages Russian culture Publ., 1999. 896 p. (In Russian)
2. Glasunova O. I. *Logic metaphorical transformations*. St. Petersburg: Philological faculty of St. Petersburg State University Publ., 2000. 190 p. (In Russian)
3. Grigoreva T. V. The symbolic meaning of the word: specificity and principles identification. *Russian language: operation and development*. Kazan: Kazan State University Publ., 2012, pp. 334–339. (In Russian)
4. Dorozhkina T. N. Members of the language of the opposition “black and white”: lexical semantics and pragmatic. *Studies in semantics*. Ufa: Bashkir State University Publ., 1999, pp. 6–17. (In Russian)
5. Kolesov V. V. White. *Russian historical lexicology and lexicography*. Leningrad: LSU Publ., 1983, pp. 8–16. (In Russian)
6. Kuznetsov S. A. *Great Dictionary of the Russian language*. St. Petersburg: Norint Publ., 1998. 1536 p. (In Russian)
7. Ozhegov S. I., Shvedova N. Y. *Dictionary of Russian language*. Moscow: Az Publ., 1992. 955 p. (In Russian)
8. Fasmer M. *Etymological dictionary of the Russian language: in 4 vol.* Moscow: Progress Publ., 1986. Vol. 1, 576 p.; 1987. Vol., 4864 p. (In Russian)
9. Tsivyan T. V. *World model and its linguistic basis*. Moscow: DomKniga Publ., 2005. 280 p. (In Russian)